

УДК 140.8

Развитие личности как мировоззренческая иллюзия идеи прогресса

А. Е. Маховиков

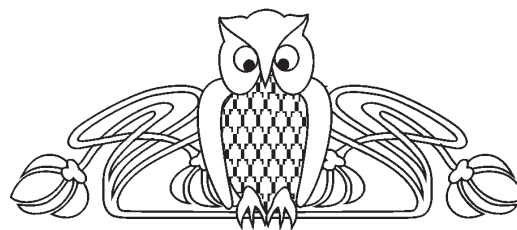
Маховиков Александр Евгеньевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Самарский государственный экономический университет, shentala_sseu@inbox.ru

В статье освещается тема развития личности в идее прогресса, которая всегда отражала в своем содержании представление о необратимом, линейном и всеобщем развитии как движении от низшего к высшему. В этом контексте в большинстве исследований по данной тематике рассматривался тезис о неизбежном, гарантированном, постоянном и восходящем развитии личности как некоей аксиоме. Однако практика нашего цивилизационного развития явно противоречит этому тезису и в связи с этим возникает проблема: а возможно ли вообще развитие личности в рамках такой идеи. В качестве методологического основания для реализации поставленной цели были использованы диалектический, исторический, компаративный и аксиологический методы научного анализа. В результате проведенного исследования были сформулированы следующие выводы. В рамках христианской традиции развитие личности обусловлено возможностью ее качественного совершенствования в процессе духовно-нравственного восхождения от «града земного» к «граду Божьему». В эпоху же Возрождения и Нового времени теоцентризм уступает место антропоцентризму, и личность приобретает значение Абсолюта, самостоятельной и замкнутой на себе Вселенной, вполне определенного и законченного целого, что и обуславливает проблему в обосновании возможности ее развития. Идея прогресса ограничивает развитие личности только рамками «града земного», исключая для нее возможность качественного совершенствования. Такое понимание развития личности приобретает значение не более, чем мировоззренческой иллюзии. Попытки же реализовать эту иллюзию и привели сегодня личность к глубокому антропологическому кризису, который без абсолютного приоритета духовно-нравственных ценностей как главного критерия в понимании ее развития грозит перерасти в антропологическую катастрофу.

Ключевые слова: идея прогресса, развитие, личность, ипостась, универсум, «град земной», «град Божий», теоцентризм, антропоцентризм, антропологический кризис.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-267-271>

Идея прогресса, как известно, является секуляризированной версией христианской идеи о всеобщем необратимом и линейном развитии от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному [1, с. 397]. Предлагаемые при этом критерии прогресса (например, развитие техники, индустриализация и урбанизация, рост научного знания, достижение социального

равенства и справедливости, рост личностной свободы, развитие нравственности, увеличение господства над природной и социальной необходимостью и др.) всегда содержат в себе требование постоянного развития и совершенствования личности. Вместе с тем нам хорошо известно и то, что любое развитие – это всегда качественное изменение, т.е. переход от структуры одного качества к структуре другого, более высшего качества. И поэтому в развитии объекта «...возникновение или исчезновение в его структуре какого-либо составляющего никогда не равно лишь количественному изменению, простому прибавлению или вычитанию “одного”, но... сопровождается более или менее серьезным субстанциальным и (или) функциональным преобразованием всей массы составляющих внутри системы в целом» [2, с. 358].

Значит, о развитии личности мы можем говорить только при условии этих «субстанциальных преобразований», которые и обуславливают переход от одного качества ее бытия к другому, более совершенному. Однако на протяжении всей истории существования личности она неизменно сохраняет свою субстанциальную определенность и сказать, на каком историческом этапе она была или будет более развитой или более совершенной, мы не можем. Относительно личности всегда можно утверждать только то, что она или есть, или ее нет. Конечно, при этом мы допускаем возможность количественных изменений в ее структуре, но эти изменения никогда не меняют и не могут в принципе изменить ее природу, так как это уже будет что-то другое, но не личность. Специфика данной субстанциальной определенности личности, на наш взгляд, формируется в поздней Античности и раннем Средневековье, когда в духовной культуре рождается традиция христианского религиозного мировоззрения.

В рамках этой традиции теоцентризма возникает необходимость в таком понятии, которое бы наиболее адекватно отражало специфику понимания как Божественной Троицы в целом, так и ее каждого отдельного Лица. Для этого прежде всего были использованы имеющиеся к тому времени категории сущности и ипостаси, последняя из которых и стала отражать в своем

содержании ту же самую сущность, но уже как качественно определенную. Постепенно такая категория ипостаси, как единство конкретной сущности в совокупности ее акциденций, получает греческое наименование «просопон», или лик, личина, маска, или, наконец, личность, в рамках которой уже понятие Божественной Ипостаси или Божественной Личности стало означать понятное для нас сегодня «единство субъекта». Важно заметить, что эта личность рождается сначала исключительно как Личность Божественная и никакой человеческой ипостаси или человеческой личности еще не возникает, так как в религиозной парадигме человек пока не приобретает самостоятельного онтологического основания. Здесь он существо тварное, т.е. сотворен по образу и подобию Бога и по своей природе может быть лишь сопричастен этой Божественной Личности или воипостасен. По этому поводу Л. П. Карсавин замечает: «Нет и не может быть человеческой или тварной ипостаси, или Личности; если мы говорим о человеческой личности, так только в смысле обладаемой и причастуемой человеком Божьей Ипостаси или Личности» [3, с. 26].

Природа же Божественной Личности изначально рассматривается как абсолютное совершенство и все атрибуты ее бытия всегда в ней уже актуализированы, поэтому допустить здесь какое-либо развитие невозможно. Но так как человек в этой религиозной парадигме еще не личность, то его развитие становится не только возможным, но и необходимым. Обусловлено это тем, что главной целью и смыслом развития человека становится стремление к достижению им мира трансцендентного бытия и переходу на качественно иной уровень своего более совершенного существования как Богочеловека. Теоцентризм христианского мировоззрения, преодолевая космоцентризм Античности с его парадигмой цикличности, как раз и формирует понимание подлинного развития человека как его восходящего необратимого и линейного движения от «града земного» к «граду Божьему». Это отражает логически обоснованный и вполне понятный для человека смысл развития как переход от менее совершенного качества его бытия к более совершенному.

В эпоху Возрождения и Нового времени теоцентризм религиозной традиции уступает место мировоззрению антропоцентризма, в рамках которого и возникает идея прогресса, где формируется совершенно иное представление о человеке и его развитии. В этой новой мировоззренческой парадигме человек помещает себя в центр окружающего мира, экстраполируя на себя все основ-

ные характеристики Божественной Личности, не выходя за границы «града земного». Это приводит к тому, что человек постепенно сам превращается в личность и становится существом самоценным, автономным, свободным, равным трансцендентному Абсолюту, одновременно приобретая значение некоего законченного целого. Человеческая личность теперь определяет себя уже не иначе как «универсум духовной природы, наделенный свободой выбора и составляющий в силу этого обстоятельства независимое целое по отношению к миру, так что ни природа, ни государство не могут покушаться на этот универсум без его согласия» [4, с. 58]. Теперь даже к Богу человеческая личность выдвигает требование считаться с ее автономией, свободой и волеизъявлением. В этих условиях существовавшая прежде онтологическая связь человека с трансцендентным Абсолютом преодолевается, и человек как личность теперь рассматривает себя как равного Богу в своем достоинстве сотворца этого мира и субстанциальное основание своего бытия он находит уже не в области трансцендентного, а в самом себе.

Такое «самоутверждение» личности никак нельзя соотносить с понятием развития, так как оно исключает для нее возможность перехода на более совершенный уровень существования. И связано это прежде всего с тем, что трансцендентная цель религиозной традиции в стремлении человека достичь в своем духовном совершенствовании «града Божьего» личностью отменяется, а любая другая цель, предлагаемая ей в рамках нового мировоззрения, не преодолевает границы «града земного» и не обуславливает изменений в ее субстанциальном основании. Эта специфика в понимании развития личности нашла отражение в секулярной идее прогресса, в которой это развитие больше не предполагает никаких ее качественных изменений, а ограничивает весь процесс ее совершенствования и развития лишь какими-то количественными изменениями в ее структуре. Но такое понимание развития в идее прогресса сразу приобретает значение не более чем мировоззренческой иллюзии, так как «прогресс может быть в знании, технике, в создании предпосылок новых человеческих возможностей, но не в субстанции человека, не в его природе, возможность прогресса в сфере субстанциального опровергается фактами» [5, с. 258].

Так, например, сциентистско-технистская модель в идее прогресса предлагает рассматривать в качестве основания этого развития ценность научной рациональности и научно-технического отношения личности к природе,

социуму да и к самой себе. И в первых европейских утопиях научно-технический прогресс обеспечивает человека всеми возможными благами, удовлетворяет все его основные потребности и становится необходимым условием появления всесторонне развитой личности. Но сегодня мы видим, что этот идеал оказался не более чем технократической иллюзией, и научно-технический прогресс привел личность к отчуждению и от окружающей природы, и от созданного ею же мира технической реальности, и к потере оснований своего бытия. Кроме того, требование личности сделать удовлетворение своих потребностей основным условием ее развития превращает это развитие вообще в какое-то движение без конца, так как нельзя даже представить, что у какой-либо личности в процессе ее существования потребностей может становиться меньше или они вообще когда-нибудь в ближайшем или отдаленном будущем будут в полной мере удовлетворены. Движение же, которое никогда не может достигнуть поставленной перед ним цели, просто лишено всякого смысла и теряется в дурной бесконечности. Прогресс в понимании развития личности просто превращается в движение ради самого движения или, по меткому замечанию академика В. С. Степина, напоминает двухколесный велосипед, который только «тогда устойчив, когда движется, а как только останавливается – упадет» [6, с. 20].

К мировоззренческой иллюзии мы должны отнести и известное в рамках идеи прогресса представление о развитии личности как ее нравственном совершенствовании. Это связано с тем, что мы не можем в мировоззрении антропоцентризма найти объективный критерий оценки этого развития, так как здесь у личности формируется исключительно эгоистическая мораль, т.е. «чувственные впечатления, себялюбие, наслаждение и правильно понятый личный интерес составляют основу всей ее морали» [7, с. 144]. Это четко было разработано еще в трудах известных представителей эпохи Просвещения. Например, Т. Гоббс в качестве основания нравственной природы личности выделял, прежде всего, естественные влечения, совокупность практических интересов, а также «естественные» побуждения к самосохранению, богатству, почету, славе, т.е. любовь к себе, а не к другим [цит. по: 8, с. 326]. В таких условиях единственным критерием нравственного совершенствования личности становится только она сама и в этой связи А. Ф. Лосев справедливо замечает, что «люди совершали самые дикие преступления и ни в коей мере в них не каялись, и поступали они так потому, что последним критерием для челове-

ческого поведения считалась сама же изолированно чувствующая себя личность» [9, с. 136–137].

Трудно соотнести с пониманием развития личности и цель достижения ею полной свободы в преодолении окружающего мира природной и социальной необходимости. Кстати, прогресс у многих представителей (например, у К. Поппера) этой мировоззренческой традиции и определяется как свобода, но это понимание свободы в идее прогресса выходит за рамки теоцентрической концепции как дарованный Богом выбор между грехопадением и спасением. Здесь антиномизм свободы и благодати преодолевается именно личностной свободой человека без всякой благодати и становится лишь его привилегией, способной возвысить его над миром необходимости. Для человека-личности это становится просто мировоззренческой аксиомой, и многие представители западной цивилизации считают, что эта аксиома получила свое полное подтверждение в практике развития техногенного общества. В частности, профессор Иллинойского университета (США) Г. С. Киселев утверждает, что «идея прогресса выявляет новое качество западной цивилизации, присущее только ей, способствующее постепенному освобождению личности от природной необходимости и от “вторичной природы”, социальности и на примере Запада история наглядно продемонстрировала возможности такого освобождения – явного свидетельства прогресса» [10, с. 6].

Однако это «явное свидетельство прогресса» трудно соотнести с появлением известных сегодня каждому глобальных цивилизационных проблем, которые поставили под сомнение будущее человечества, а ведь их возникновение и является результатом реализации таким образом понимаемой свободы. Кроме того, свобода как постепенное освобождение личности «от природной и социальной необходимости» так никогда и не сможет выйти за пределы процесса этой постепенности и не сможет перейти в новое качество полного и окончательного преодоления этой необходимости. В противном случае мы должны будем признать, что личность, преодолев наконец-то мир природной необходимости, частью которого, кстати, она является по своей природе, изменит эту природу и перенесет существование в мир, где нет никакой необходимости. Но это принципиально невозможно в рамках идеи прогресса, так как бытие личности ограничено в ней миром «града земного» и перехода в какой-то другой мир не предполагается. В полной мере это относится и к пониманию в идее прогресса социальной свободы, ведь окон-

чательная реализация ее также должна будет отменить природу личности как существа социального. Получается, «если мы думаем, что история прогрессирует или что мы вынуждены прогрессировать, то мы совершаем такую же ошибку, как и те, кто верит, что история имеет смысл, который может быть в ней открыт, а не придан ей» [11, с. 322].

К утверждению К. Поппера можно добавить только то, что этот «приданный» личностью смысл в понимании собственного развития в секулярной идее прогресса уже изначально был основан на ложной логической посылке, в соответствии с которой человек-личность «в самости своего бытия научился видеть дар именно в том, что, ложно фиксируя в качестве некоего абсолютного “Я”, считал возможным полностью основывать на себе самом, будто человек есть начало и творец» [5, с. 86]. Это сразу исключило для личности понимание собственного развития как необходимость, прежде всего, духовно-нравственного совершенствования и поэтому сформулированный на основе этой посылки в идее прогресса тезис о ее неизбежном, гарантированном, постоянном и восходящем развитии оказался не более чем мировоззренческой иллюзией. Реализация же этой иллюзии привела личность не к более совершенному качеству ее бытия, а к современному глобальному антропологическому кризису, в рамках которого становится все более очевидно, что понимание действительного прогресса в развитии личности возможно лишь при условии «признания ею абсолютной ценности, или святости трансцендентного идеала – Бога, который человек по собственной воле должен принять как нравственный закон, и другого для него пути быть человеком и очеловечить мир просто нет» [12, с. 23–24]. Без подобной трансформации идеи прогресса уже существующий антропологический кризис неизбежно грозит перерасти в антропологическую катастрофу.

Список литературы

1. Грушин Б. А. Развитие // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : предс. В. С. Степин, заместители предс. : А. А. Гуссейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М. : Мысль, 2010. Т. III. С. 397–398.
2. Зайцев А. И. Прогресс // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : предс. В. С. Степин, заместители предс. : А. А. Гуссейнов, Г. Ю. Семигин, уч. секр. А. П. Огурцов. М. : Мысль, 2010. Т. III. С. 358–359.
3. Карсавин Л. П. О личности // Религиозно-философские сочинения. Т. 1 / сост. и вступ. ст. С. С. Хоружего. М. : Ренессанс, 1992. С. 3–232.
4. Маритен Ж. Интегральный гуманизм // Философ в мире / пер. с фр., послесл., коммент. Б. Л. Губмана. М. : Высш. шк., 1994. С. 52–134.
5. Ясперс К. Истоки истории и ее цель // Смысл и назначение истории / пер. с нем. М. : Политиздат, 1991. С. 28–286.
6. Степин В. С. Философия и эпоха цивилизационных перемен // Вопр. философии. 2006. № 2. С. 16–26.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Святое Семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. М. : Госполитиздат, 1955. С. 3–230.
8. Мееровский Б. В. Английское Просвещение // Человек : Мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. Древний мир – эпоха Просвещения / редкол. : И. Т. Фролов и др. ; сост. П. С. Гуревич. М. : Политиздат, 1991. С. 301–302.
9. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М. : Мысль, 1982. 623 с.
10. Киселев Г. С. «Тайна прогресса» и возможность истории // Вопр. философии. 2009. № 2. С. 3–19.
11. Поннер К. Р. Открытое общество и его враги : в 2 т. Т. 2 : Время лжепророков : Гегель, Маркс и другие оракулы / пер. с англ. ; под ред. В. Н. Садовского. М. : Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. 528 с.
12. Киселев Г. С. Иллюзия прогресса // Вопр. философии. 2015. № 4. С. 16–25.

Образец для цитирования:

Маховиков А. Е. Развитие личности как мировоззренческая иллюзия идеи прогресса // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19, вып. 3. С. 267–271. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-267-271>

Personality Development as an Ideological Illusion of the Idea of Progress

A. E. Makhovikov

Alexander E. Makhovikov, <https://orcid.org/0000-0001-5803-1369>, Samara State University of Economics, 141 Sovetskoi Armii St., Samara 443090, Russia, shentala_sseu@inbox.ru

The article is devoted to the topic of personal development in the idea of progress. This idea has always reflected in its content the concept of irreversible, linear and universal development as a movement from lower to higher. In this context, most studies on this topic considered the thesis of the inevitable, guaranteed, permanent and upward development of the personality as an axiom. However, the practice of our civilizational development is clearly contrary to this thesis, and here, in our opinion, the problem arises: is it even possible to

develop personality in the framework of this idea? The solution to this problem becomes the purpose of this study. The dialectical, historical, comparative and axiological methods of scientific analysis were used as the methodological basis for the realization of this purpose. As a result of the study, the following conclusions were obtained. Within the framework of the Christian tradition, the development of a personality is caused by the possibility of its qualitative improvement in the process of spiritual and moral ascent from the "earthly city" to "the city of God". In the era of the Renaissance and the New Age, theocentrism gives way to anthropocentrism and the person acquires the meaning of the Absolute, the Universe, which is autonomous and self-contained, a well-defined and complete whole, which causes the problem in substantiating the possibility of its development. In addition, the idea of progress, which appears at the same time to solve this problem, limits the entire development of a personality only within the boundaries of the "earthly city", excluding the possibility of the qualitative improvement for the individual. Such an understanding of the development of personality gains the meaning of nothing more than an ideological illusion. Attempts to realize this illusion today have led a person to a deep anthropological crisis, which, without the absolute priority of spiritual and moral values as the main criterion in understanding its development, threatens the Humanity to grow into an anthropological catastrophe.

Keywords: idea of progress, development, personality, hypostasis, universe, "the earthly city", "the city of God", theocentrism, anthropocentrism, anthropological crisis.

References

1. Grushin B. A. *Razvitiye* [Development]. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya*: in 4 vols. Eds. V. S. Stepin, A. A. Gusseyinov, G. Yu. Semigin, A. P. Ogurtsov. Moscow, Mysl', 2010, vol. III, pp. 397–398 (in Russian).
2. Zaytsev A. I. Progress. In: *Novaya filosofskaya entsiklopediya*: in 4 vols. Eds. V. S. Stepin, A. A. Gusseyinov, G. Yu. Semigin, A. P. Ogurtsov. Moscow, 2010, vol. III, pp. 358–359 (in Russian).
3. Karsavin L. P. About personality. In: *Religiozno-filosofskiy sochineniya* [Religious and Philosophical Writings]. Compiler S. S. Khoruzhego. Moscow, Renaissance, 1992, vol. 1, pp. 3–232 (in Russian).
4. Mariten Zh. Integral Humanism. In: *Filosof v mire* [Philosopher in the World]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1994, pp. 52–134 (in Russian).
5. Yaspers K. Istoki istorii i yeyo tsel [The origins of history and its purpose] In: *Smysl i naznacheniyey istorii* [The Meaning and Purpose of the History]. Moscow, Politizdat, 1991, pp. 28–286 (in Russian).
6. Stepin V. S. Philosophy and the era of civilizational changes. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2006, no. 2, pp. 16–26 (in Russian).
7. Marks K., Engel's F. The Holy Family, or Criticism of Critical Criticism. Against Bruno Bauer and Company. In: Marks K., Engels F. *Sochineniya*. Vol. 2. Moscow, Politizdat, 1955, pp. 3–230 (in Russian).
8. Meyerovskiy B. V. English Enlightenment. In: *Chelovek: Mysliteli proshlogo i nastoyashchego o yego zhizni, smerti i bessmertii. Drevniy mir – epokha Prosveshcheniya*. Moscow, Politizdat Publ., 1991. pp. 326–327 (in Russian).
9. Losev A. F. *Estetika Vozrozhdeniya* [Aesthetics of the Renaissance]. Moscow, Mysl', 1982. 623 p. (in Russian).
10. Kiselev G. S. "The Mystery of Progress" and the Possibility of History. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2009, no. 2, pp. 3–19 (in Russian).
11. Popper K. R. *Otkrytoye obshchestvo i yego vragi: v 2 t. T. 2. Vremya lzheprorokov: Gegel, Marks i drugiye orakuly* [Open society and its enemies: in 2 vols. Vol. 2: Time of the False Prophets: Hegel, Marx and Other Oracles]. Moscow, Feniks, 1992. 528 p. (in Russian).
12. Kiselev G. S. The illusion of progress. *Voprosy filosofii* [Problems of Philosophy], 2015, no. 4, pp. 16–25 (in Russian).

Cite this article as:

Makhovikov A. E. Personality Development as an Ideological Illusion of the Idea of Progress. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2019, vol. 19, iss. 3, pp. 267–271. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2019-19-3-267-271>